

НОВЫЕ УПРАВЛЕНЦЫ В ВУЗАХ? ВОЛНА СМЕНЫ РЕКТОРОВ В 2015-2017 ГГ.

Катерина Губа, Дарья Геращенко, Ася Мироненко

Центр институционального анализа науки и образования
Европейский университет в Санкт-Петербурге

Препринт ЦИАНО 2020
ciase.ru

Геращенко Д., Губа К., Мироненко А. Новые управленцы в вузах? Волна смены ректоров в 2015-2017 гг. СПб: ЦИАНО ЕУСПБ, 2020. — 16 с.

Геращенко Дарья — младший научный сотрудник Центра институционального анализа науки и образования, Европейский университет в Санкт-Петербурге.

Губа Катерина — директор Центра институционального анализа науки и образования, Европейский университет в Санкт-Петербурге.

Мироненко Ася — магистр факультета политических наук и социологии, Европейский университет в Санкт-Петербурге.

Почта для связи с авторами: kguba@eu.spb.ru

Центр институционального анализа науки и образования открыт Европейским университетом в Санкт-Петербурге в 2017 году. Центр специализируется на изучении институциональных форм, в которых протекает академическая жизнь — организаций (университетов, исследовательских институтов), арен научной коммуникации (журналов, конференций), форм дисциплинарной самоорганизации (профессиональных ассоциаций). Центр исследует, под воздействием каких факторов эти формы возникают (государственная политика управления наукой и образованием, рыночные запросы, культурные, технологические и демографические сдвиги) и как они влияют на природу производимого знания.

Контакты:

191187, Санкт-Петербург,

Гагаринская ул., д. 6/1, литера А,

Научно-исследовательский центр

«Центр институционального анализа науки и образования»

www.ciase.ru

Оглавление

Введение.....	4
Данные.....	5
Результаты	7
Смена ректоров по типам вузов.....	7
Выборы и назначение ректоров.....	8
Внешние и внутренние ректоры.....	10
Ректоры в сравнении.....	11
Возраст и гендер.....	11
Научная специализация	11
Публикационные показатели	13
Выводы.....	16
Приложения.....	17
Приложение А. Описательные статистики переменных.....	17
Приложение Б. Область защиты кандидатской диссертации ректора и «семейства вузов» (проценты по колонкам).....	18
Приложение В. Внешние и внутренние кандидаты на пост ректора: основные публикационные показатели.....	19

Введение

Эффективность российской образовательной системы – предмет пристального внимания со стороны Министерства высшего образования и науки. В 2012 году был создан Мониторинг эффективности вузов, результаты которого должны были дать ответ, насколько эффективно управляются вузы.¹ На этом фоне развивалась дискуссия о том, какой вклад вносит менеджмент вузов в его развитие – с фигурой ректора стали связывать успехи и неудачи университета. Вместе с комментированием результатов эффективности вузов появилось и стало воплощаться предложение о смене ректоров российских вузов – в период с 2015 по 2017 годы ректоры сменились в 20% вузов. По словам бывшего министра науки и образования Дмитрия Ливанова, для быстрого движения вперед необходимо было начать «с чистого листа».² Надежды на новое руководство делают важным изучить группу новых ректоров, которые должны были привести вузы к серьезным изменениям. Наш общий вопрос: **Ориентировалось ли Министерство в смене ректоров на управленцев нового типа?**

Во-первых, мы рассмотрим контекст смены ректора в университетах. Произошла ли смена ректоров в отстающих вузах или, наоборот, кадрами укрепили позиции вузов, у которых были хорошие шансы на рынок? Стало ли Министерство играть большую роль в назначении ректора? Возросло ли количество случаев, когда ректор назначается, минуя выборы? Стало ли Министерство назначать чаще внешних управленцев – тех, кто ранее не работал в вузе, и мог бы иметь больше пространства для преобразований? Мы ответим на эти вопросы на данных о процедурах смены ректора во всех вузах, в которых появился новый управленец.

Во-вторых, мы опишем группу новых ректоров, включив в анализ социально-демографические характеристики, научную специализацию и вклад ректора в его научную область.³ Дискуссия о том, кем должен быть ректор, чтобы эффективно справиться с возложенными задачами, часто строится вокруг противопоставления ректора-ученого и ректора-менеджера. Точке зрения, что лучшим управленцем станет сильный ученый, противостоит точка зрения, что управление строится на отдельных компетенциях, которыми вовсе не обязательно обладают ученые. Можем ли мы сказать, что волна смены ректоров проходила, чтобы изменить состав ректоров в пользу ученых из традиционно сильных областей российских наук, или, наоборот, среди ректоров стало больше менеджеров и экономистов? Превосходят ли новые ректоры по своим научным заслугам ушедших со своих постов ректоров?

Для ответа на эти вопросы мы сравниваем две группы ректоров – новых ректоров, которые возглавили университеты в период с 2015 по 2017 гг. (197 случаев), и старых ректоров, которые покинули свой пост. Информация для сравнения включает биографические данные, характеристики возглавляемых вузов, специализацию защищенных степеней и публикационные показатели по данным Российского индекса научного цитирования.

---

1 Губа К., Макеева А., Соколов М., Цивинская А. 2017. Как работает Рособнадзор: анализ открытых данных о контрольно-надзорной деятельности в сфере высшего образования. СПб: ЦИАНО ЕУСПб.

2 Черных А. 2014. Ведущие вузы переводят на внешнее управление. Коммерсант. С. 5.

3 В работе мы концентрируемся на новых ректорах, анализ биографий ректоров смотрите также в аналитическом отчете «Ректоры России: команда прорыва?», авторы: Крыштановская О., Юшкина Н., Филиппова А.

Данные

Новыми ректорами в этом исследовании мы считаем тех, кто возглавил университет в период с 2015 по 2017 год. Всего была найдена биографическая информация о 197 ректорах, которые сменили своих предшественников в этот период. В качестве ректоров рассматривались также исполняющие обязанности ректора, поскольку они могут занимать эту должность неопределенно долго. Под сменой руководства понимается реальное изменение руководителя вузов. Мы не рассматривали те вузы, в которых происходили выборы ректоров, но руководители были переизбраны на новый срок – доля таких ректоров составила 6,4% от общего числа вузов, для которых была найдена информация по выборам ректоров.

Биографическая информация о ректорах вузов собиралась в основном из биографий, представленных на сайтах вузов. Поскольку такие биографии – не формализованный источник, то и полнота информации различалась. Наиболее полные данные были собраны для следующих биографических характеристик: пол, год рождения, вуз получения высшего образования, год вступления в ректорскую должность, область защиты кандидатской и докторской диссертаций⁴. Дополнительными источниками послужили электронный каталог РНБ, размещающий информацию об ученых степенях, а также Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Таблица 1. Корпус ушедших ректоров: описательные статистики

Демографическая характеристика	Среднее	Медиана	N
Год рождения	1955	1953	150
Год получения высшего образования	1978	1977	134
Год защиты кандидатской диссертации	1989,3	1989	146
Возраст защиты кандидатской диссертации	32,8	31	122
Год защиты докторской диссертации	1999,4	2000	119
Возраст защиты докторской диссертации	44	43	104
Год вступления в ректорскую должность	2006,6	2008	166
Возраст вступления в ректорскую должность	51	52	143

4 Описательные статистики по всем количественным переменным представлены в **Приложении А**.

Таблица 2. Корпус новых ректоров: описательные статистики

Демографическая характеристика	Среднее	Медиана	N
Год рождения	1965,7	1965,5	120
Год получения высшего образования	1989,4	1991	129
Год защиты кандидатской диссертации	1999,3	2000	151
Возраст защиты кандидатской диссертации	31,8	29	97
Год защиты докторской диссертации	2004,9	2005	87
Возраст защиты докторской диссертации	40,9	39,5	68
Год вступления в ректорскую должность	2016	2016	155
Возраст вступления в ректорскую должность	50,1	50	110

Результаты

Смена ректоров по типам вузов

Согласно данным, смена руководства произошла в 197 вузах, что составляет 20,5% вузов. Не во всех вузах после смещения ректора выбран или назначен новый. В некоторых уже довольно долгое время функцию руководителя исполняет и.о. ректора. Большинство ректоров покинули посты в 2015 году – 55%, в 2016 году – 24%, а в 2017 – 18%. Такая динамика может говорить о том, что мы рассматриваем некий завершившийся процесс по смене власти в значительном количестве вузов.

Большая часть вузов, в которых произошла смена ректора – государственные (68,5%). Если сравнивать этот показатель с общим распределением вузов в популяции на частные и государственные, то необходимо помнить, что при общем сокращении популяции вузов, доля государственных вузов росла между 2015 и 2017 годами. Если в 2015 году в популяции вузов государственных было 55,5%, то в 2017 году доля государственных вузов возросла до 60,1%. Но даже с учетом снижения процента частных вузов, можно видеть, что их доля среди тех вузов, в которых произошла смена ректоров, все равно ниже.

Произошла ли смена ректоров в сильных или слабых вузах? Для ответа на этот вопрос мы разделили вузы на те, которые являются «слабыми» вузами, т.е. признавались хоть раз за 2013-2017 гг. неэффективными по Мониторингу до смены ректора, и те, которые не признавались. В большей части рассматриваемых вузов, не было проблем с эффективностью (вузы в базе могли признаваться неэффективными от 0 до 5 раз, из них 59,5% признавались все 5 раз эффективными, и только 3,1% ни разу не признавались эффективными). Ректоры менялись как в эффективных, так и в менее эффективных вузах. В 58,5% случаев в вузах, которые хотя бы раз признавались неэффективными, ректор не сменился. Среди самых сильных вузов (НИУ, федеральные, проект 5-100), которых всего 45 в нашей выборке, в 14 вузах сменился ректор (31,1%).

Следующее предположение – смена ректоров за прошедшие два года в разной степени затронула вузы, принадлежащие к разным «семействам»⁵(см. **таблицу 3**). За прошедшие два года смена ректоров затронула практически все «семейства» вузов. По укрупненным категориям, чаще всего ректоры сменялись в медицинских (30,4%) и технических (28,4%) вузах. Низкий процент смены ректоров вполне ожидаем в частных вузах (в которых ректора зачастую являются учредителями или связаны с ними).

---

5 Семейства вузов - классификация вузов, учитывающая характеристики, принципиально влияющие на восприятие вуза абитуриентом и Минобром. Подробнее: Цивинская А., Соколов М., Губа К. 2019. Фиктивная эффективность. Что на самом деле оценивал Мониторинг эффективности образовательных организаций? (Серия препринтов ННС-С (6)). СПб: ЦИАНО ЕУСПб.

Таблица 3. Доля сменившихся ректоров по «семействам» (процент от количества вузов в «семействе»)

«Семейства» вузов	N	%
Медицинские***	14	30,4
Технические	40	28,4
Культуры и искусств	12	25,5
Муниципальные	13	25,5
Аграрные	15	25,4
Классические	21	25
Педагогические	10	22,7
Силовые и спортивные	5	20
Социально-гуманитарные	8	14,8
Частные**	58	14,3

Уровень значимости⁶: *** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$

Выборы и назначение ректоров

Стали ли выборы ректоров проходить под большим контролем учредителя? Мы можем ожидать перехода от демократических выборов к бюрократическим – учредитель самостоятельно назначает ректора – если от вузов ожидаются серьезные изменения и большая эффективность в развитии. В нашей выборке государственных вузов новые ректоры чаще проходят через процедуру демократических выборов – в 69% уставов госвузов содержалась норма о праве конференции работников и учащихся на избрание ректора, только в 28% случаев по уставу ректора должен назначить учредитель. В частных вузах, уставы которых удалось найти и проанализировать, решение о назначении ректора чаще всего принимает учредитель (48 наблюдений или 83%), в очень редких случаях решение принимается попечительским советом университета (2 наблюдения, 3%) и только в 5% общим собранием учредителей и собственником (по 3 наблюдения).

Вместе с тем, мы обнаружили, что хотя новые ректоры чаще выбираются, чем назначаются, учредитель стал играть более заметную роль именно в период волны смены ректоров. Уставы, где учредитель принимал решение о назначении ректора, принимались особенно массово в 2015 году (54,2% таких случаев), уставы с конференцией работников начали приниматься в 2015 и 2016 годах (48,9% и 35,8%), в остальные годы их количество незначительно. Чаще всего уставы изменялись примерно в тот же год (за год до или в течение года после), когда ректор уходил с должности – 69,3%

⁶ Для определения статистической значимости различий средних между двумя группами в первую очередь проверяется нормальность распределения переменной для каждой из групп. Мы использовали Критерий Шапиро-Уилка. Если распределение у обеих групп одинаковое (нормальное или ненормальное), то проводить статистический тест можно (от типа распределения будет зависеть применение параметрических и непараметрических тестов). Здесь и далее использовался t-Критерий Стьюдента (параметрический тест).

таких уставов относятся к 2015 году. Таким образом, изменения в уставы вузов, касающиеся процедуры выборов ректоров вносятся ситуативно, в случае формирования ситуации смены власти⁷.

Демократические по уставу выборы вовсе не обязательно являются конкурентными. Рассмотрим количество соперников, которые борются за место ректора в государственных вузах⁸. Чаще всего – в 78,9% случаев – заявки на участие в выборах ректора в Ученый совет подаются от одного (40,3%) или двух (38,6%) кандидатов, включая будущего победителя. Однако не все из них доходят до конца процедуры выборов и участвуют как кандидаты в голосовании конференции после процедуры контроля кандидатов со стороны учредителя. Как же влияет эта процедура на количество кандидатов на пост ректора? Если до прохождения аттестационной комиссии в некоторых вузах на пост ректора претендовали по 4 или 5 человек (около 9% вузов), то после прохождения комиссии количество кандидатов во всех вузах не превышало 3 человек.

Таблица 4. Количество кандидатов на пост ректора до и после аттестационной комиссии

Число кандидатов до	N	%	Число кандидатов после	N	%
1 кандидат	46	42,6	0 кандидатов	14	12,1
2 кандидата	44	40,7	1 кандидат	56	48,3
3 кандидата	8	7,4	2 кандидата	38	32,7
4-5 кандидатов	10	9,3	3 кандидата	8	6,9
Всего	108	100	Всего	116	100

Из **таблицы 4** видно, что после аттестационной комиссии выборы становятся еще менее конкурентными – в половине случаев в выборах участвует только один претендент. Аттестационная комиссия отсеяла кандидатов только в 36,8% случаев. В 63,2% кандидаты, подавшие заявки в ученый совет прошли аттестационную комиссию.

Анализ процедур выборов и назначения ректоров показывает, что треть новых ректоров появилась через процедуру назначения ректора учредителем, в остальных случаях проходили выборы. При этом демократичность процедуры далеко не всегда означает конкурентность выборов – чаще всего на пост претендует один-два кандидата, а в половине случаев окончательное голосование проходит только по одной кандидатуре.

---

7 Формально в случае, когда ректор снимается с должности (конечно, если ректор в вузе избирается) Ученый совет должен принять положение о выборах ректора, в котором детально прописывается процедура выборов ректора. Теоретически положение должно основываться на уставе вуза и в нем, соответственно должна быть отражена та же норма относительно занятия ректорской должности, что и в уставе. Однако мы обнаружили несколько случаев, когда в уставе вуза была прописана норма о назначении ректора учредителем, тем не менее, было принято положение о выборах ректора, в котором зафиксирована норма выборности ректорской должности. Всего было обнаружено 7 таких случаев.

8 Не удалось найти информацию о кандидатах в ректоры только в 5 частных вузах, данные по ректорам государственных вузов являются полными.

Внешние и внутренние ректоры

Наш дальнейший анализ показывает, что в результате новых выборов и назначений, рекрутинг стал более закрытым. Простой способ классификации карьерных траекторий ректоров – это разделение ректоров на рекрутированных извне или изнутри. Существует мнение, что внутренний кандидат слишком зависит от мнения различных групп интересов внутри университета, значит, будет менее способен проводить политику трудных изменений. Если мы считаем, что новые ректоры должны были оказаться управленцами, способными повернуть вузы к изменениям, то они в первую очередь должны были оказаться внешними кандидатами.

Посмотрим сначала на данные о ректорах-выпускниках вузов, которые они возглавили. Данные показывают, что только 15,4% ушедших ректоров управляли теми же вузами, выпускниками которых они являлись, тогда как среди новых ректоров – 38,7%. Таким образом, в государственных российских вузах инбридинг выпускников стал более распространен. При этом найм выпускников поддерживается в одних «семействах» вузов и не поддерживается в других: выбор в качестве ректора своего собственного выпускника характерен для спортивных и силовых вузов, где половина ректоров является выпускниками. К внешнему найму больше всего склонны муниципальные (100%), частные (92,3%), аграрные (88%), культуры и искусств и классические вузы (86%).

Далее посмотрим на связь ректоров с вузом, учитывая предшествующий опыт занятия должности в вузе. Под внешними ректорами имеются в виду те ректоры, кто ранее работал в другом вузе или организации, а под внутренними подразумеваются только те ректоры, которые до этого работали в самом вузе. В нашей базе содержалась информация о предыдущем месте работы для 259 ректоров, большинство из которых (168) являются внутренними кандидатами, т.е. до назначения на пост ректора, они уже работали в возглавляемом вузе. Среди ушедших ректоров, 84 (65,1%) человека ранее работали в вузе, который они возглавляют; среди новых ректоров цифра та же – 84 (64,6%). Тем самым, мы не нашли различий между группами ректоров в доле внешних управленцев.

Мы не можем также сказать, что министерство подыскивало внешних кандидатов главным образом для проблемных вузов – внешние кандидаты преимущественно приходили в вузы, которые ни разу не признавались неэффективными (93% внешних кандидатов пришли в эффективные вузы). При этом нет различий в том, предпочитает ли учредитель назначать в первую очередь внешних управленцев: учредитель назначал внешнего кандидата в 63,4% случаев (52 наблюдения из 82). В случае демократических выборов, к власти пришли внешние кандидаты в 65,8% случаев (110 наблюдений из 167).

Откуда рекрутируются внешние ректоры для разных категорий вуза? Начнем с рассмотрения отношений центральных и периферийных вузов. В качестве центральных рассматриваются вузы Москвы и Санкт-Петербурга, а периферийными считаются все остальные вузы. Всего в выборке 31,4% вузов находятся в центре, а 68,6% – на периферии. Среди ректоров центральных вузов преобладают выпускники центральных вузов (71,4%), а среди ректоров периферийных вузов – выпускники периферийных (86,9%). Однако центральные вузы больше открыты для ректоров с периферии, чем периферийные для ректоров из центра – 28,5% ректоров центральных вузов – выходцы с периферии, и только 13% ректоров периферийных вузов являются выпускниками центральных вузов.

Ректоры в сравнении

Возраст и гендер

Одна из возможных причин смены ректоров это – возраст. В нашей выборке довольно много пропущенных значений для ректоров частных вузов, поэтому данные в большей степени представляет статистику для ректоров государственных вузов. В целом, смена ректоров привела к заметному «омоложению» корпуса. В среднем ушедшие ректоры на десять лет старше новых ректоров – половине ректоров на момент ухода было более 60 лет, тогда как новым ректорам было около 50. При этом ректоры не стали раньше вступать в должность: если в 2015 г. средний возраст вступления в должность составил 51 год, то в 2017 г. – 50,1. Тем самым, и новые и ушедшие ректоры занимали свои посты примерно в одном возрасте.

Новая волна ректоров привнесла изменения также в *гендерный баланс* ректорского корпуса. Если в корпусе прежних ректоров доля женщин была всего 17,4%, то в корпусе новых ректоров она увеличилась почти вдвое (33%). Данное наблюдение можно трактовать как пример «треснувшего стеклянного потолка» в российской науке⁹ – гендерный баланс в академической среде постепенно меняется, в результате чего всё больше женщин получают доступ к статусным должностям, не застревая на нижних ступенях карьерной лестницы. Интересно, что женщин-кандидатов наук стало больше при смене корпуса ректоров в педагогике, филологии, философии, экономике, искусствоведении. Их число сократилось в юридических, фармацевтических и биологических науках. Доля женщин-кандидатов в целом выросла с 15,8% до 33,9% для нового корпуса ректоров. В то же время, женщин-докторов стало больше в медицинских, филологических, политических, сельскохозяйственных, искусствоведческих, исторических, технических и экономических науках. Доля женщин-докторов выросла с 14,4% до 26,6%.

Научная специализация

В отношении научной специализации можно было ожидать как появления новых управленцев, которые специализируются в менеджменте и экономике, так и прихода ректоров из традиционно сильных областей российской науки (в первую очередь, естественных наук). Естественные науки наиболее успешны в глобальной науке, значит, от лидера-естественника можно было ожидать перезапуска в вузе научных направлений не только своей области. В свою очередь от лидеров со специализацией в технических науках можно было ожидать превращения вузов в инновационные площадки.

Об области научной квалификации ректоров можно судить по защите кандидатской диссертации (316 наблюдений) и по защите докторской диссертации (219 наблюдений). Если смотреть по всей популяции ректоров, то докторов наук в ней меньше, чем кандидатов. Это различие объясняется разницей между ректорами частных и государственных вузов. Ректоры частных вузов гораздо реже

---

⁹ Еще один пример «треснувшего потолка» можно увидеть на данных о защитах кандидатских и докторских диссертаций. Данные ЦИАНО показывают, что академическая профессия в России стала преимущественно женской. Так, в 2016 году, 57,4% диссертаций были защищены женщинами, 42,6% - мужчинами. При этом соотношение на уровне докторских защит изменилось радикально: между 2006 и 2012 годами доля женщин-докторов увеличилась с 41,8% до 52,6%.

ожидаемого имеют степень доктора наук (83,5% докторов в государственных вузах и 16,5% в частных). В таблицах 5 и 6 представлены основные области защит ректоров. В целом, ректоры с кандидатскими и ректоры с докторскими защитами не сильно отличаются друг от друга: лидируют ученые с техническими, педагогическими и экономическими степенями.

Сравнение двух корпусов показывает, что среди новых ректоров ученых со специализацией в естественных науках стало меньше (при этом они и прежде не составляли большинство). Среди наиболее распространенных областей новых ректоров – гуманитарные, социальные и экономические, науки о жизни и медицина¹⁰. Интересным выглядит выход гуманитарных наук на первое место по распространенности среди ректоров, пришедших на свои посты за последние три года. При оценке этого факта следует учитывать, что среди педагогических вузов (не самого многочисленного «семейства», 5% в выборке) не самый высокий процент смены ректоров, в то время как среди более многочисленных технических вузов (20,4%) процент смены гораздо выше.

Таблица 5. Области защиты кандидатских диссертаций в корпусах ушедших и новых ректоров

Область защиты кандидатской	N (%) от всех защит ушедших ректоров	Область защиты кандидатской	N (%) от всех защит новых ректоров
Гуманитарные науки	41 (27,3%)	Гуманитарные науки	63 (38,7%)
Технические науки	40 (26,7%)	Технические науки	29 (17,8%)
Науки о жизни и медицина	32 (21,3%)	Науки о жизни и медицина	22 (13,5%)
Социальные и экономические науки	24 (16%)	Социальные и экономические науки	42 (25,8%)
Естественные науки	13 (8,7%)	Естественные науки	7 (4,3%)

Таблица 6. Области защиты докторских диссертаций в корпусах ушедших и новых ректоров

Область защиты докторской	N (%) от всех защит ушедших ректоров	Область защиты докторской	N (%) от всех защит новых ректоров
Науки о жизни и медицина	31 (24,8%)	Науки о жизни и медицина	20 (21,5%)
Гуманитарные науки	29 (23,2%)	Гуманитарные науки	31 (33,3%)
Технические науки	29 (23,2%)	Технические науки	19 (20,4%)
Социальные и экономические науки	25 (20%)	Социальные и экономические науки	19 (20,4%)
Естественные науки	11 (8,8%)	Естественные науки	4 (4,3%)

¹⁰ Мы использовали группировку по пяти областям наук, введенную для составления рейтинга QS World University: гуманитарные науки (искусствоведение, культурология, исторические, педагогические, философские и филологические); социальные и экономические науки (социологические, экономические, политические и юридические); естественные науки (геолого-минералогические, географические, физико-математические и химические); технические науки (архитектура и технические); науки о жизни и медицина (психологические, биологические, ветеринарные, медицинские, фармацевтические и сельскохозяйственные).

Информация о научной специализации ректоров в ректорском корпусе не только дает представление о корпусе высших администраторов в системе высшего образования, но и позволяет охарактеризовать механизмы рекрутирования в корпус высших администраторов для различных типов учебных заведений. Здравый смысл подсказывает, что аграрные вузы будут возглавляться специалистами по сельскохозяйственным наукам.

Мы проанализировали процентное распределение ректоров внутри «семейства» по научным областям в корпусе ушедших ректоров. Область экспертизы ректора оценивалась по области защиты кандидатской диссертации, поскольку кандидатские диссертации есть у большего количества ректоров в отличие от докторских. Так, например, в аграрные вузы рекрутируются специалисты по биологическим и сельскохозяйственным наукам, в технические вузы – в основном из технических наук (см. **Приложение Б**). Есть и «семейства», рекрутирующие специалистов преимущественно из одной области экспертизы, такими вузами являются медицинские, силовые и спортивные, культуры и искусств. Однако, например, в педагогических вузах только 44,4% ректоров являются кандидатами педагогических наук. Классическими университетами руководят кандидаты технических, физико-математических и экономических наук.

Для кандидатов педагогических, исторических и экономических наук характерна универсальность – они возглавляют вузы в самых разных «семействах». Такая универсальность вполне ожидаема, учитывая, что педагогические и экономические науки довольно популярная область защиты кандидатской в ректорском корпусе, особенно среди новых ректоров. Закономерно, что такого разброса уже нет в случае также многочисленных кандидатов медицинских наук – они концентрируются только в медицинских вузах. Далеко не все области наук выходят за пределы вузов той же области: кандидаты технических наук, хотя и составляют большую долю среди ректоров, сосредоточены в технических вузах. Экономистов и педагогов легче можно найти не только в педагогических или социально-экономических вузах.

Публикационные показатели

Мы ожидали, что к власти в вузах пришли наиболее академически успешные ректоры, способные улучшить научную работу вуза. Министерство не раз озвучивало свои ожидания развернуть российские университеты в сторону более значимых научных достижений – на это указывают крупные федеральные программы, среди которых самой известной можно считать проект «5-100». Эмпирические работы при этом показывают, что исследовательские достижения ректора могут оказывать значимое влияние на научный прогресс вуза¹¹.

Можем ли мы сказать, что ректорами стали назначать или выбирать более сильных ученых? Для ответа на этот вопрос мы собрали данные о публикационной активности ректоров. Источником этих данных послужил РИНЦ. В частности, для каждого из ректоров были собраны публикационные показатели из профилей авторов в научной библиотеке Elibrary. Сравнение публикационных показателей – сложная задача, особенно если мы сравниваем ученых разных возрастных когорт и предметных областей. Для того чтобы выполнить сравнение более корректно, мы составили списки топ 10% ученых по областям в сортировке по всему РИНЦ¹² и по его ядру, чтобы выяснить входит ли ректор в топ 10% лучших ученых.

---

11 Goodall, A. H. 2009. Highly cited leaders and the performance of research universities. *Research Policy* 38(7).

12 В Ядро РИНЦ входят журналы, специально отобранные экспертами (по итогам первой волны было выбрано 650 изданий). База РИНЦ шире по охвату и включает гораздо большее количество журналов, соответственно критерии качества изданий, которые индексируются в РИНЦ, но не входят в ядро РИНЦ, существенно ниже.

При анализе публикационной активности следует отметить, что не все ректоры имеют профили в РИНЦ. Почти для всех ректоров из новой волны были найдены профили в этой системе (164). Те же, кому они пришли на смену, реже имели такие профили – было найдено 158 профилей. Основные показатели представлены в **таблице 7**, также отражены результаты тестов, позволяющих сравнить распределения каждого из показателей в двух группах. По тем показателям, по которым можно было провести сравнение и различие средних оказалось статистически значимым, показатели выше у группы прежних ректоров, покинувших свои посты.

Этот результат может объясняться тем, что ректоры, покинувшие свои посты старше ректоров, их сменивших (они также начали раньше публиковаться, судя по году первой публикации – для ушедших ректоров медиана 1993, для новых ректоров 2000), однако, этот фактор может иметь меньшее значение. Мы сравнили две группы ректоров по количеству публикаций за последние пять лет (показатель более или менее независимый от времени). Среднее количество статей, опубликованных прежними ректорами, равняется 117,5, тогда как новыми – 85,1. Это различие статистически значимо на 99% доверительном интервале. Вероятно, что значение имела принадлежность к более «научным» дисциплинам, общие показатели цитирования в которых выше. Кроме того, должность ректора дает особый административный ресурс, который может работать на улучшение публикационных показателей. Так или иначе, у нас нет оснований считать, что новая когорта ректоров академически сильнее.

Таблица 7. Характеристики публикационных показателей ректоров

Показатели	Ушедшие ректоры		Новые ректоры	
	Среднее	Медиана	Среднее	Медиана
Число публикаций в РИНЦ ***	107,7	63	76,6	48,5
Число цитирований в РИНЦ ***	747,3	325,5	422,4	136,5
Число публикаций в иностранных журналах	6,8	1	4,9	1
Доля публикаций в ядре РИНЦ	18,8	11,1	16,1	9,3
Доля публикаций в иностранных журналах	5,5	1,95	4,5	1
Доля ссылок из зарубежных журналов	8,2	2,8	6,8	2,3
Индекс Хирша по РИНЦ **	9	7	7,3	5
Индекс Хирша по ядру РИНЦ *	2,7	1	1,9	1
Число публикаций за последние 5 лет %	36	33,3	44,5	42,4

Уровень значимости: *** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$

Показатели публикационной активности ректоров трудно сравнить напрямую, поскольку для каждой области науки характерны свои паттерны публикаций и цитирований. Мы далее сравним публикационные показатели новых и старых ректоров не только между собой, но также в сравнении с топ 10% ученых в их области знаний. РИНЦ дает возможность получить список ученых,

упорядоченный по индексу Хирша (при этом индекс Хирша рассчитывается как по всему РИНЦу, так и по его ядру).

Из 394 ректоров 73,1% не попали в 10% лучших ученых в своей категории (ни по РИНЦу, ни по ядру РИНЦа). Доля тех, кто попал в оба списка, составила 16,5%, только в РИНЦ – 5,8%, только в ядро – 4,6% ректоров. **Таблица 8** демонстрирует, что доля тех ректоров, кто входит в ядро РИНЦ и в РИНЦ в своей области сократилась с 22,3% до 10,7%. Соответственно доля тех, кто вообще не входит в топ 10%, выросла с 66,5% до 79,7%. Тем самым, среди новых ректоров мы видим меньше ученых, которые входят в список лучших авторов в своей области.

Таблица 8. Попадание в топ 10% ученых в своей области знаний для ушедших и новых ректоров

Входит ли в 10% ученых своей области	Ушедшие ректоры	Новые ректоры
Не входит	131 (66,5%)	157 (79,7%)
Входит в список по РИНЦу	13 (6,6%)	10 (5%)
Входит в список по ядру РИНЦа	9 (4,6%)	9 (4,6%)
Входит в списки РИНЦ и ядро РИНЦ	44 (22,3%)	21 (10,7%)
Всего	197 (100%)	197 (100%)

Если взглянуть на распределение вхождения в топ 10% по самым крупным областям, можно заметить, что почти в каждой области увеличилось число ректоров, не входящих в топ лучших ученых. В целом, доля тех ректоров, кто входит в топ 10%, уменьшилась в случае новых управленцев во всех областях, кроме юриспруденции, истории и медицины, где эта доля не изменилась со сменой ректоров.

Отличаются ли внешние и внутренние ректоры научными успехами? Наукометрические данные показывают, что как внутренние, так и внешние ректоры преимущественно не входят в топ 10% ученых в своей области знаний. Также можно отметить, что внутренние в целом чуть более успешны по этому измерению, но различия выражены не очень заметно. Среди областей знаний также не удалось выделить категорию, для которой бы внешние управленцы, входящих в топ 10%, было бы больше, чем внутренних. **Таблица в приложении В** демонстрирует, что внутренние ректоры в среднем по целому ряду публикационных показателей имеют более высокие результаты, за исключением таких показателей как число публикаций в иностранных журналах и доля ссылок из ядра РИНЦ. Однако эти различия не являются статистически значимыми.

Таблица 9. Соотношение вхождения внутреннего или внешнего ректора в топ 10% ученых своей области по индексу Хирша

	Не входит	РИНЦ	Ядро РИНЦ	РИНЦ/ядро РИНЦ	Всего
Внутренний ректор	105 (62,5%)	14 (8,3%)	12 (7,2%)	37 (22%)	168 (100%)
Внешний ректор	63 (69,2%)	5 (5,4%)	5 (5,6%)	18 (19,7%)	91 (100%)
Всего	168 (64,8%)	19 (7,3%)	17 (6,7%)	55 (21,2%)	259 (100%)

Выводы

- (1) Треть новых ректоров появилась через процедуру назначения ректора учредителем, в остальных случаях проходили выборы. При этом демократичность процедуры далеко не всегда означает конкурентность выборов – чаще всего на пост претендует один-два кандидата, а в половине случаев окончательное голосование проходит только по одной кандидатуре.
- (2) В государственных российских вузах инбридинг стал более распространен: только 15,4% ушедших ректоров возглавляли те же вузы, выпускниками которых они являются, тогда как среди новых ректоров – 38,7% случаев. Среди новых ректоров не стало больше внешних управленцев, которые бы никогда не работали в возглавляемом вузе (доля таких ректоров составляет 35%). При этом нет различий в том, предпочитает ли учредитель назначать в первую очередь внешних управленцев. Мы не можем сказать, что министерство подыскивало для проблемных вузов внешних управленцев – внешние ректоры преимущественно приходили в вузы, которые всегда признавались эффективными (93% внешних кандидатов пришли в эффективные вузы).
- (3) В 58,5% вузов, которые хотя бы раз признавались неэффективными, ректор не сменился. Ректоры менялись как в эффективных, так и менее эффективных вузах.
- (4) Одна из распространенных причин смены ректора – *возраст*. В среднем ушедшие ректоры на десять лет старше новых ректоров – половине старых ректоров было на момент ухода более 60 лет, тогда как новым ректорам было около 50.
- (5) Сравнение двух корпусов показывает меньшую представленность среди новых ректоров ученых со специализацией в естественных и технических науках, тогда как доля ректоров со степенями в социальных и гуманитарных науках возросла. Для кандидатов педагогических, исторических и экономических наук характерна универсальность – они возглавляют вузы в самых разных «семействах».
- (6) Новые ректоры по публикационным показателям не превосходят ушедших ректоров. Почти по всем показателям средние показатели выше у группы прежних ректоров, покинувших свои посты.

Приложения

Приложение А. Описательные статистики переменных

Описание	N	Среднее	Стд. отклонение	Минимум	Максимум	Медиана
Год рождения	270	1960	10,44	1930	1983	1959
Год получения образования	263	1984	10,26	1953	2006	1983
Год вступления в должность	321	2011	7,10	1985	2018	2015
Год ухода с должности	217	2016	1,16	2014	2019	2016
Возраст вступления в должность	253	50,69	8,48	29	86	51
Год защиты докторской	206	2002	7,66	1971	2016	2003
Возраст защиты докторской	172	42,8	7,45	26	62	42
Год защиты кандидатской	297	1994	1,05	1965	2017	1996
Возраст защиты кандидатской	219	32,44	6,86	23	61	30
Количество публикаций в РИНЦ	322	91,91	110,40	1	897	53,5
Количество цитирований в РИНЦ	322	581,9	1,10	0	9,18	220
Количество публикаций в иностранных журналах	322	5,87	15,25	0	140	1
Доля публикаций в иностранных журналах	322	5,02	10,66	0	100	1,6
Доля ссылок из иностранных журналов	322	7,52	14,61	0	100	2,5

Доля публикаций в ядре РИНЦ	322	17,48	20,41	0	100	10
Доля ссылок из ядра РИНЦ	115	4,30	5,76	0	37,3	2,3
Сколько раз университет признавался эффективным	386	4,15	1,32	0	5	5

Приложение Б. Область защиты кандидатской диссертации ректора и «семейства вузов» (проценты по колонкам)

Область защиты кандидатской диссертации	«Семейства» вузов										% ректоров со степенью в области
	Аграрные	Культуры и искусств	Технические	Соц-гум.	Медицинские	Педагогические	Классические	Силовые и спортивные	Муницип.	Частные	
Биологических наук	23,1	0,0	5,4	0,0	0,0	0,0	5,3	0,0	0,0	3,1	4,7
Богословия	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	3,1	0,7
Геолого-минералогических	0,0	0,0	0,0	14,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,7
Искусствоведения	0,0	50,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	11,1	0,0	2,7
Исторических наук	0,0	0,0	2,7	14,3	0,0	0,0	10,5	0,0	0,0	9,4	4,7
Медицинских наук	0,0	0,0	0,0	0,0	92,3	0,0	5,3	20,0	22,2	3,1	11,3
Педагогических наук	0,0	16,7	5,4	28,6	0,0	44,4	10,5	80,0	44,4	21,9	17,3
Психологических наук	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	3,1	0,7
Сельскохозяйственных	38,5	0,0	2,7	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	4,0
Социологических наук	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	11,1	0,0	0,7

Технических наук	15,4	0,0	73,0	0,0	0,0	0,0	21,1	0,0	0,0	18,8	26,0
Фармацевтических наук	0,0	0,0	0,0	0,0	7,7	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,7
Физико-математических	0,0	0,0	2,7	0,0	0,0	33,3	21,1	0,0	11,1	3,1	6,7
Филологических наук	0,0	16,7	0,0	0,0	0,0	0,0	5,3	0,0	0,0	6,3	2,7
Химических наук	0,0	0,0	5,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	1,3
Экономических наук	15,4	0,0	0,0	42,9	0,0	0,0	15,8	0,0	0,0	15,6	8,7
Юридических наук	7,7	16,7	2,7	0,0	0,0	22,2	5,3	0,0	0,0	12,5	6,7

Приложение В. Внешние и внутренние кандидаты на пост ректора: основные публикационные показатели

Показатели	Внешние	Внутр.	Внешние	Внутр.	Внешние	Внутр.	Внешние	Внутр.	Внешние	Внутр.	Внешние	Внутр.
	N	N	Среднее	Среднее	Медиана	Медиана	Ст.откл.	Ст.откл.	Мин.	Мин.	Макс.	Макс.
Абсолютное количество публикаций в РИНЦ *	84	158	86,9	114,6	43,5	79	138,3	106,8	1	2	897	598
Абсолютное количество цитирований в РИНЦ	84	158	529,2	741,8	148	320,5	1151,8	1249,5	0	0	9179	9157
Абсолютное количество публикаций в иностранных журналах	84	158	6,4	6,1	0,5	1,5	20,8	13,1	0	0	140	101
Доля публикаций в ядре РИНЦ	84	158	17,5	20,1	7,9	13,5	23	19	0	0	100	85,9

Доля публикаций в иностранных журналах	84	158	4,4	4,6	0,3	2	9,7	8,1	0	0	73,2	64,2
Доля ссылок из зарубежных журналов	84	158	6,7	6,9	1,4	3,6	16	10,7	0	0	83,3	72,8
Доля ссылок из ядра РИНЦ	35	64	4,9	4,2	1,7	2,7	6,8	5,6	0	0	26,7	37,3

Уровень значимости: *** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$